

УДК 81
ББК 81.2

Н.Б. Боева-Омелечко

ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОБЛАСТЬ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Актуальность данной работы обусловлена как становлением новой интегральной области научных исследований этнолингвокультурологии, так и отсутствием однозначного подхода к определению объектов и предметов этнолингвистики и лингвокультурологии, являющихся составными частями этой новой области. Автор обосновывает положение о том, что объектом синхронической этнолингвистики выступают этноспецифически маркированные феномены языка, а предметом – особенности мировидения, аксиологии и прагматики определённого этноса. Объектом лингвокультурологии, по мнению автора, являются вербализованная часть «языка культуры» и этикетные правила речевого и неречевого поведения, а предметом – культурно-значимая информация, содержащаяся в вербализованных единицах языка культуры, и национальная специфика этикетных правил.

Ключевые слова: *этнолингвистика, лингвокультурология, языковой менталитет, язык культуры, этикет, кросс-культурный анализ.*

DOI 10.18522/1995-0640-2020-3-22-29

Боева-Омелечко Наталья Борисовна – докт. филол. наук, профессор кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-903-401-34-41
E-mail: boeva1961@yandex.ru

© Боева-Омелечко Н.Б., 2020.

Вторая половина XX в. характеризуется становлением антропоцентрической парадигмы исследований, в рамках которой происходит переключение интересов исследователя с объектов познания на субъект, т. е. анализируются человек в языке и язык в человеке. Совершенно очевидно, что любой человек является представителем определённого этноса и определённой культуры, поскольку «чтобы стать личностью, необходимо пройти процесс социализации, т. е. освоить, усвоить и присвоить (интериоризовать) достижения культуры, созданные предшествующими поколениями» [Красных, 2012, с. 67]. Именно поэтому в центре внимания новой научной парадигмы оказалась триада *язык – этнос – культура*, что привело к возникновению новой интегральной области научных исследований – *этнолингвокультурологии*. Данная наука «изучает связи языка и культуры в их взаимодействии с учётом особенностей отдельного этноса в ситуации взаимодействия этносов; язык здесь рассматривается как активно действующая часть культуры, один из существенных способов её формирования, хранения и передачи внутри отдельного этнического сообщества либо в условиях взаимодействия этносов» [Вершинина и др., 2014, с. 14].

Этнолингвокультурология объединяет достижения двух других наук – этнолингвистики и лингвокультурологии. Необходимо отметить, что «вопрос о соотношении этих двух отраслей на сегодняшний день решается в науке неоднозначно» [Боева-Омелечко,

2013, с. 62]: от их полного отождествления до предельного противопоставления на основании диахронической (этнолингвистика) и синхронической (лингвокультурология) ориентации, что обуславливает актуальность уточнения области исследования каждой из них и этнолингвокультурологии в целом. Цель работы заключается в определении объекта и предмета этнолингвистики и лингвокультурологии на базе анализа научных работ отечественных и зарубежных авторов, связанных с данной проблемой.

Мы опираемся на точку зрения тех учёных, которые отмечают, что «традиционно в качестве объектов дисциплин лингвистической направленности рассматриваются единицы, модели и категории системно организованных феноменов» [Жуковская и др., 2017, с. 346]. То есть определить объект этнолингвистики и лингвокультурологии – это значит определить языковые феномены, подвергаемые анализу. Формулировка предмета должна показать, какие свойства данных языковых феноменов будут изучаться и какие сведения об этносе и его культуре будут выявляться с их помощью.

Касаясь вопроса об области исследования *этнолингвистики*, необходимо прежде всего отметить, что она бывает диахронической и синхронической.

Диахроническая этнолингвистика «использует язык и лингвистические методы как средство познания далёкого прошлого, этнической истории народа, истории его материальной и духовной культуры» [Герд, 2005, с. 7]. В отечественной науке получила развитие именно диахроническая этнолингвистика, представленная преимущественно школой Н.И. Толстого, в рамках которой исследуется народная культура славян. Целью этнолингвистики в таком её понимании является «семантическая реконструкция традиционной (архаической, дохристианской, мифопоэтической в своей основе) картины мира, мировоззрения, национальной системы ценностей» [Вершинина и др., 2014, с. 6].

Однако изучение языка в историческом аспекте не охватывает всю тематику работ в области этнолингвистики, о чём свидетельствуют работы таких крупных лингвистов, как А. Вежбицка, Н.Ф. Энфилд, К. Годар и других, которые исследуют в этнокультурном ракурсе современный язык. То есть этнолингвистика может быть синхронической.

Синхроническая этнолингвистика «рассматривает язык и методы языкознания как орудие и средство проникновения в актуальные национальные и социальные проблемы современности» [Герд, 2005, с. 7].

Согласно определению, приводимому в словаре Д. Кристала [Crystal, 2008, p. 174], она изучает 1) особенности коммуникативного поведения определённого этноса (этнография коммуникации), что сближает её с социолингвистикой с её интересом к маркерам ситуативной вариативности использования языка, 2) особенности восприятия мира определённым этносом, находящие отражение в языке (этносемантика), что сближает её с когнитивной наукой; 3) детерминированность семантических вариаций особенностями культуры, что сближает её с лингвокультурологией.

А.С. Герд справедливо подчёркивает, что в отличие от собственно лингвистики этнолингвистика «не описывает ни фонем, ни морфем, ни предложений, не открывает новых закономерностей в языке. В этнолингвистике категории и факты языка и текстов на языке используются только как средство проникновения в собственно этнические и социальные процессы» [Герд, 2005, с. 6]

Язык, изучаемый с позиций синхронической этнолингвистики, является едва ли не единственным источником, представляющим не-спекулятивную, объективную информацию о характере и менталитете народа. Как отмечает в своей работе «Лаций и Эллада» В. фон Гумбольдт, «всякое изучение национального своеобразия, не использующее язык как вспомогательное средство, было бы напрасным, поскольку только в языке запечатлён весь национальный характер» [Гумбольдт, 1984, с. 303].

Говоря о вербализации национального характера, темперамента и ментальности, мы по сути говорим об этноспецифическом *языковом менталитете*, под которым понимается «национально-специфический способ знакового представления знания о мире, системы ценностей и моделей поведения, воплощённый в семантической системе национального языка» [Радбиль, 2010, с. 66].

Языковой менталитет включает, по мнению Т.Б. Радбиля [Радбиль, 2010, с. 66 – 73], следующие блоки: *вербально-семантический*, который воплощается в особенностях лексической, словообразовательной и грамматической семантики данного языка; *лингвокогнитивный*, или уровень языковой концептуализации мира, который отражается в языковой картине мира данного языка. Анализ фактов языка позволяет составить представление о технике превращения мысли в единицы языка, т.е. составить представление о национально-специфических способах материализации мысли; *уровень системы ценностей*, который воплощается в языковых единицах, у которых оценка входит в номинативное содержание (например, идеологемы, прагмемы, культуремы и т.д.), а также в языковых и экстралингвистических коннотациях, закреплённых за определёнными словами и выражениями, т.е. в системе языковой и экстралингвистической оценочности; *мотивационно-прагматический уровень* (поведенческий) уровень), воплощаемый в речевом этикете, в манере оформления речевого акта, т.е. в стереотипах речевого поведения.

Иными словами, *этнолингвистика* изучает **этническую специфику характера народа, его ментальности и эмоциональности, а также этнические стереотипы речевого поведения, проявляющиеся в языке и передающиеся через него из поколения в поколение.**

Таким образом, можно сказать, что *объектом* синхронической этнолингвистики выступают этноспецифически маркированные феномены языка (безэквивалентная лексика, лексические единицы с этноспецифическими структурами значений, фразеологизмы и пословицы, отражающие особенности ментальности, этноспецифические словообразовательные средства, грамматические категории и формы, синтаксиче-

ские структуры, особенности частеречного оформления слов). Именно данные феномены, дающие представление о вербально-семантическом блоке менталитета) выявлялись и изучались такими основателями этнолингвистики, как Ф. Боас, Э. Сепир, Б. Уорф, Г. Хойер.

Соответственно, *предметом* синхронической этнолингвистики выступают особенности мировидения, аксиологии и прагматики определённого этноса (т.е. лингвокогнитивный, аксиологический и мотивационно-прагматический блоки языкового менталитета), выявляемые на базе сопоставления разных языков и подвергающиеся интерпретации с учётом знаний о социокультурном фоне функционирования языка.

Согласно Т.Б. Радбилю, менталитет представляет собой глубинный, неосознанный слой сознания этноса. Но в сознании есть и «более поверхностный, так сказать, «обработанный», «выделанный» слой, отчасти оформленный в продуктах материальной и духовной деятельности, отчасти рефлектируемый его субъектом – *культура*» [Радбиль, 2010, с. 61].

Если глубинный слой, т.е. языковой менталитет, изучает на базе анализа языковых фактов этнолингвистика, то поверхностный слой – культура, воплощённая в языке, находится в центре внимания лингвокультурологии, в рамках которой язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания» [Ермекова, 2015, с. 301]. Культура и язык в лингвокультурологии становятся равнозначными объектами исследования, и главной задачей лингвокультурологии является изучение языка и культуры в их взаимосвязи.

Объектом лингвокультурологии выступает вербализованная часть «языка культуры», под которым понимается совокупность знаковых реализаций основных культурных смыслов этноса – т.е. всего того, что так или иначе связано с выражением национальных ценностей, идеалов, вкусов, способов ориентирования в мире, всего ценного, что накоплено в коллективном опыте» [Жуковская и др., 2017, с. 346 – 347]. Указанная вербализованная часть включает культурно-маркированные слова и выражения, фразеологизмы и пословицы, лакуны, словесные и несловесные символы (например, *берёза* как символ русскости), мифологемы (например, *живая и мёртвая вода*), обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закреплённые в языке, лозунги, прецедентные феномены, этикетные формулы.

Данные единицы «помимо своего прямого назначения имеют то неуловимое содержание, что связано с выражением точки зрения, обычаев, традиций и культуры того или иного народа... То, что *стол*, например, это не просто предмет мебели, а воплощение культурно-значимой для русских идеи гостеприимства, не содержится в словарном толковании лексемы *стол*» [Жуковская и др., 2017, с. 348]. Реконструкция этого «неуловимого содержания» находится в центре внимания лингвокультурологии.

Таким образом, можно сказать, что *предметом* лингвокультурологии выступает, с одной стороны, культурно-значимая информация,

содержащаяся эксплицитно или имплицитно в вербальных единицах «языка культуры» и позволяющая расширить представления о культуре и способах её трансляции в языке.

С другой стороны, национальная специфика некоторой лингвокультурной общности «репрезентируется в различиях в технологии общения, выявляемых в ситуациях, которые являются противопоставлением норм одной общности нормам другой» [Тарасов, Сорокин, 1977, с. 37]. Поэтому *объектом* лингвокультурологии выступают также «этикетные правила речевого и неречевого поведения, знание которых имеет особое значение при общении личностей, выросших в условиях разных культур» [Аршавская, 1977, с. 269], а *предметом* – их национальная специфика. Эти правила, детерминированные типом культуры, выявляются с помощью кросс-культурного анализа – экспериментального метода, позволяющего оценить различные культуры по отдельным культурным показателям, одним из которых является использование языка [Беспамятных, 2008, 13].

Итак, в сферу интересов лингвокультурологии входят **культурно-специфичные языковые единицы и культурно-специфичные нормы общения, выявляемые с помощью кросс-культурного анализа**. Данный вывод совпадает с определением лингвокультурологии, приводимом в энциклопедии «Культурологии», согласно которому область исследования лингвокультурологии – это языки культуры и межкультурная коммуникация [Фанян, 2007, с. 1153].

Подчёркивая неправомочность разграничения этнолингвистики и лингвокультурологии на базе диахронической и синхронической ориентации исследований, Л.А. Козлова отмечает, что различия между ними можно провести, используя понятия профиля и базы из метаязыка когнитивной лингвистики. Учёный отмечает, что «в этнолингвистике базой выступает *язык*, а профилем – его *этнокультурная специфика*, отражающая культуру говорящего на этом языке этнокультурного сообщества» [Козлова, 2009, с. 29]. А «в лингвокультурологии базой выступает *культура* определённого лингвокультурного сообщества, а профилем – её *языковая манифестация*» (Там же).

Эти рассуждения совпадают и с мнением М.В. Опарина, который отмечает, что «анализ этнолингвистических трудов западных учёных позволяет сделать вывод, что, несмотря на обширное толкование этнолингвистики как науки, всё же прослеживается общее для всех определений ядро, а именно её принадлежность скорее к лингвистике, то есть к изучению языка и речи как к основной составляющей культуры» [Опарин, 2009, с. 114]. Науки, идентичной отечественной лингвокультурологии, на Западе не сложилось, и ей в наибольшей мере соответствует межкультурная коммуникация, стремящаяся облегчить взаимодействие представителей разных культур и являющаяся частью культурологии.

Вместе с тем, нельзя не признать, что «жёсткую границу между лингвокультурологией и этнолингвистикой провести нельзя, так как многие вопросы входят в круг интересов и той, и другой отрасли. Это,

в частности, касается сферы речевого этикета, который, с одной стороны, принадлежит к набору изучаемых этнолингвистикой стереотипных форм поведения, а с другой, относясь к социальным нормам, является неотъемлемой частью культуры» [Боева-Омелечко, 2013, с. 63], находящейся в центре внимания лингвокультурологии.

С учётом этого в качестве особого подхода к выявлению национально-культурной специфики лингвокультурного сообщества целесообразно применять *этнолингвокультурный* подход, который предполагает 1) двухвекторную направленность исследований от языка к культуре и от культуры к языку с целью изучения языка как средства вербализации лингвокогнитивного, аксиологического и мотивационно-прагматического блоков языкового менталитета и языка как кода культуры, 2) анализ детерминированности языковых явлений социокультурными факторами и 3) выявление различий в технологиях общения, обусловленных типом культуры.

Литература

Аршавская Е.А. (1977) Речевой этикет американцев США (на материале приветствий) // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука. С. 268 – 277.

Беспамятных Н.Н. (2008) Методология кросс-культурного анализа: базовые концепты, направления и перспективы // Наука. Релігія. Суспільство. № 1. С.11 – 19.

Боева-Омелечко Н.Б. (2013) Этнолингвокультурологический подход к изучению особенностей культуры // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: материалы конф. Челябинск: ЧГУ. С. 62 – 64.

Вершинина Т. С., Гузикова М. О., Кочева О. Л. (2014) Этнолингвокультурология: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та. 80 с.

Герд А. С. (2005) Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. 2-е изд. СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та. 457 с.

Гумбольдт В., фон. (1984) Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс. 400 с.

Ермекова Т.Н. (2015) Некоторые вопросы лингвокультурологии и благопожелания в казахском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 11. С. 301 – 305.

Жуковская Л.И., Радбиль Т.Б., Сайгин В.В. (2017) Единицы «языка культуры» как объект этнолингвистики и лингвокультурологии // Карповские чтения: сб. статей Всерос. научно-практ. конф. Нижний Новгород: Нац. исслед. Нижег. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. С. 346 – 356.

Козлова Л.А. (2009) Этнокультурный потенциал грамматического строя языка и его реализация в грамматике говорящего. Барнаул: Алтайская гос. пед. академия. 183 с.

Красных В.В. (2012) Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации // Вестн. ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. № 3. С. 67 – 74.

Опарин М. В. (2009) Лингвокультурология и этнолингвистика как смежные науки о языке и культуре в российском и германском научных пространствах // Альманах современной науки и образования. № 8 (27). Ч. 1. С. 112 – 115.

Радбиль Т.Б. (2010) Основы изучения языкового менталитета. М.: Флинта. 325 с.

Тарасов Е.Ф., Сорокин Ю.А. (1977) Национально-культурная специфика речевого и неречевого поведения // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука. С. 14 – 38.

Фанян И.П. (2007) Лингвокультурология // Культурология: энциклопедия: в 2 т. М.: Рос. полит. энцикл. Т. 2. С. 1153.

Crystal D. (2008) A Dictionary of Linguistics and Phonetics. 6th ed. Oxford: Blackwell Publishing. 529 p.

References

Arshavskaya E. A. (1977) Speech etiquette of Americans in the USA (based on the material of greetings). *National-cultural specificity of speech behavior*. Moscow: Nauka. P. 268-277. (In Russian).

Bespamyatnykh N. N. (2008) Methodology of cross-cultural analysis: basic concepts, directions and prospects. *Nauka. Religion. Society*, no. 1, pp. 11-19. (In Russian).

Boeva-Omelechko N. B. (2013) Ethnolinguoculturological approach to the study of cultural features. *Fate of national cultures in the context of globalization*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University. P. 62 – 64. (In Russian).

Crystal D. A (2008) *Dictionary of Linguistics and Phonetics*. 6th ed. Oxford: Blackwell Publishing. 529 p.

Funan I. P. Linguo-Cultural studies. *Cultural studies: Encyclopedia*. In 2 vols. M.: ROS. polit. encycl., 2007. Vol. 2. P. 1153. (in Russian)

Gerd A. C. (2005) *Introduction to ethnolinguistics: a course of lectures and a textbook*. 2nd ed. SPb.: Publishing house of the St. Petersburg of State University. 457 p. (In Russian).

Humboldt V., von. (1984) *Selected works on linguistics*. Moscow: Progress. 400 p. (In Russian)

Yermekova T. N. (2015) Some questions of linguoculturology and benevolence in the Kazakh language. *International journal of applied and fundamental research*, no. 11, pp. 301-305. (In Russian).

Kozlova L. A. (2009) *Ethnocultural potential of the grammatical structure of the language and its implementation in the speaker's grammar*. Barnaul: Altay state pedagogical University Academy. 183 p. (In Russian).

Krasnykh V. V. (2012) Culture, cultural memory and linguistic culture: their main functions and role in cultural identification. *Vestnik TsMO MSU. Philology. Culturology. Pedagogy. Method*, no. 3, pp. 67-74. (In Russian).

Oparin M. V. (2009) Linguoculturology and ethnolinguistics as related Sciences of language and culture in the Russian and German scientific spaces. *Almanac of modern science and education*, no. 8 (27), part 1, pp. 112-115. (In Russian).

Radbil T. B. (2010) Basics of studying the language mentality. Moscow: flint. 325 p. (In Russian).

Tarasov E. F., Sorokin Yu. A. National-cultural specificity of speech and non-speech behavior. *National-cultural specificity of speech behavior*. Moscow: Nauka, 1977. P. 14-38. (In Russian).

Vershinina T. S., Guzikova M. O., Kocheva O. L. (2014) *Ethnolinguistically: a Training manual*. Yekaterinburg: Ural state publishing House of State University. 80 p. (In Russian).

Zhukovskaya L. I., Radbil T. B., Saigin V. V. (2017) Units of the «language of culture» as an object of ethnolinguistics and linguoculturology. *Karpov readings: Collection of articles users. scientific and practical Conf.* Nizhny Novgorod: National research center of University N. I. Lobachevsky. P. 346-356. (In Russian).

Natalya B. Boeva-Omelechko (Rostov-on-Don, Russian Federation)
Ethnolinguoculturology as an Integral Field of Scientific Research

The relevance of this work is due to the formation of a new integrated area of research ethnolinguoculturology, and the lack of a clear approach to the definition of objects and subjects of ethnolinguistics and cultural linguistics (linguoculturology), which are integral parts of this new area. The purpose of the work is to determine the object and subject of ethnolinguistics and cultural linguistics based on the analysis of scientific works of domestic and foreign authors related to this problem. The author substantiates the position that the object of synchronic ethnolinguistics are ethnospecific phenomena of language (non-equivalent vocabulary, lexical units with ethno-specific structures, values, idioms and proverbs, reflecting the peculiarities of the mentality, ethno-specific derivational means, grammatical forms, syntactic structure, part-of-speech form of words), and the subject – the specific features of the worldview, axiology and pragmatics of a particular ethnic group. The object of cultural linguistics, according to the author, is the verbalized part of the «language of culture» (culturally-marked words and expressions, phraseological units and proverbs, lacunae, verbal and non-verbal symbols (for example, birch as a symbol of Russia), mythologems (for example, living and dead water), rites and beliefs, rituals and customs, enshrined in language, slogans, precedent phenomena, etiquette formula). and etiquette rules of speech and non-speech behavior, and the subject is the culturally significant information contained explicitly or implicitly in the verbalized units of the language of culture, as well as the national specificity of etiquette rules.

Key words: *ethnolinguistics, cultural linguistics, linguistic mentality, language, culture, etiquette, cross-cultural analysis.*

Natalya B. Boeva-Omelechko – PhD of Philology, professor. Institute of Philology, Journalism and Cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone.: 8-903-401-34-41; e-mail: boeva1961@yandex.ru